

Глава 23: Место в Академии Цзися

Тан Мо и не подозревала, насколько глубоко были ранены её родители и братья.

С тех пор она поклялась, что в этой жизни никогда не позволит своим родителям и братьям пережить ту трагическую и болезненную потерю.

Как она могла позволить родителям и братьям продолжать усердно трудиться, чтобы защитить её, а сама ничего не делать?

В этой жизни она будет защищать своих родителей и братьев.

Тан Мо шмыгнула носом. Ей было довольно трудно просунуть лицо между вторым и третьим братьями.

— Я собираюсь поступить в Академию Цзися.

Она должна была поступить в Академию Цзися и усердно работать, чтобы быть способной защитить свою семью.

— Но если ты пойдёшь туда, ты будешь там одна. Нас не будет рядом, чтобы позаботиться о тебе, — ответил Тан Ванци. — Если что-то случится, мы не сможем помочь.

— Только не говори мне, что Вэй Кэли тоже будет там, — встрял Тан Цзиньшэн. — Ему нельзя доверять в критические моменты, и он может предать тебя в мгновение ока ради собственной выгоды.

— Конечно, я не буду зависеть от него, — ответила Тан Мо. — Сегодня я завела новых друзей.

— Это Цинь Муйе? — спросил Тан Цзиньши.

— Верно. — Тан Мо кивнула. — Хотя я ещё не спрашивала, я думаю, она тоже поступит в Академию Цзися. Так что, если я пойду, я точно не буду одна в Академии Цзися.

Они не знали Цинь Муйе, но видели, что Вэй Чжицянь и его старшие согласились, чтобы Цинь Муйе играла с Тан Мо.

С одобрением Вэй Чжицяня и остальных, Цинь Муйе, вероятно, была хорошим ребёнком.

Разве Вэй Чжицянь не враждебно относился к Цинь Мужун и Цинь Мусяо?

— Мо Мо, ты уверена, что хочешь поступить в Академию Цзися? — спросил Тан Вэньци. — Тебе не нужно решать сейчас. Для такого важного дела ты можешь подумать несколько дней. Я не хочу, чтобы ты приняла поспешное решение.

— Я не импульсивна. Я всё обдумала, — Тан Мо была уверена.

Теперь, когда она решила защищать своих родителей, помимо собственных способностей, поступление в Академию Цзися также могло способствовать её будущему развитию.

Так почему бы и нет?

Она знала, что раньше не могла поступить, поэтому даже не думала об этом.

Но теперь, когда у неё появилась такая возможность, как она могла её упустить?

— Папа, ты можешь поговорить с бабушкой Вэем и сказать, что мы согласны. — Тан Мо боялась, что если они не ответят быстро, всё может измениться. — Если мы будем тянуть слишком долго, они подумают, что мы не хотим. Они могут отдать место кому-то другому.

Увидев, что Тан Мо уже всё решила, Тан Вэньци немедленно позвонил Вэй Минвэню.

Как только он повесил трубку, Тан Вэньци сказал всем:

— Мы уже всё обсудили. Господин Вэй сказал, что примерно через неделю Академия Цзися пришлёт уведомление о зачислении. После того, как уведомление придёт, Академия Цзися позвонит, чтобы провести общую регистрацию и телефонное собеседование. Они узнают о положении ученика и расскажут о некоторых вещах и делах, к которым нужно подготовиться к началу учёбы.

— Ого! Так быстро. — Сюй Минчжэнь не ожидала, что Вэй Минвэнь сможет делать дела так быстро и эффективно.

— Я не ожидал, что господин Вэй будет таким решительным человеком. — Когда он был в Шэньюэ, Вэй Минвэнь также по собственной инициативе обменялся с ним номерами телефонов, и это действительно удивило его.

В конце концов, не все могли так легко получить номер телефона патриарха семьи Вэй.

Тем временем Цинь Муйе также сидела в той же машине со своими родителями и братом.

Цинь Муйе сидела с Цинь Муфэном, а Цинь Чжэнлу и Дон Ханьби сидели рядом друг с другом.

— Папа, мама, брат... — нерешительно позвала Цинь Муйе.

— Что? — Дон Ханьби вся обратилась в слух к своей маленькой дочке.

— Я хочу поговорить о моих двоюродных сестрах Мужун и Мусяо. — Теребя руки, Цинь Муйе немного нервничала, и её сердце сильно билось.

Брови Цинь Муфэна были слегка нахмурены, и на лице было серьёзное выражение. Он протянул руку и взял Цинь Муйе за руку.

Она явно жаловалась на других, так почему же ковыряла ногти?

Некоторые люди продолжали говорить, что Цинь Муйе — сорванец.

Был ли сорванец, который бы так легко нервничал, как Муйе?

Эти люди, которые любили критиковать других, совсем не понимали Цинь Муйе!

— Что с ними не так? — с недоумением спросила Дон Ханьби.

Она знала, что Цинь Муйе не очень ладила с двумя сёстрами, но всегда думала, что это из-за различий в характерах они не могли играть, не споря. Поэтому она не заставляла дочь налаживать глубокие отношения с этими двумя сёстрами.

— Мусяо всегда просит у меня вещи. Когда она видит, что у меня есть что-то новенькое, она просит это. Мужун помогает ей добиться своего. Её слова заставляют меня чувствовать себя неловко. Кажется, что если я не отдам то, что просит Мусяо, это будет моя вина, что я эгоистка, что у меня нет чувства сестринства и что я смотрю на других свысока, — выпалила Цинь Муйе и почувствовала облегчение.

Тепло ладони брата, обхватившей её руки, заставляло её чувствовать себя спокойно.

— Те слова, которые говорила двоюродная сестра Мужун, хотя она немного меняла их каждый раз, почти такие же, как те, что она сказала Тан Мо сегодня.

Дон Ханьби поколебалась бы, если бы не тот инцидент с Тан Мо сегодня.

Цинь Мужун была старше них. Возможно, Цинь Муйе неправильно поняла, что имела в виду Цинь Мужун.

Но судя по инциденту с Тан Мо ранее, Дон Ханьби знала, что Цинь Мужун не была такой нежной и щедрой, как она думала.

Только что сказанное Цинь Муйе было связано с тем же инцидентом.

Дон Ханьби поняла, что Цинь Муйе прекрасно поняла слова Цинь Мужун.

Это сёстры Цинь вели себя возмутительно.

Лицо Дон Ханьби потемнело.

— Муйе, не стесняйся говорить нам в будущем. Я больше никогда не приглашу сестёр к нам домой. Но мы все родственники, так что неизбежно будем видеться с ними во время праздников. Если они всё ещё будут такими, можешь ругать их. Если они посмеют пожаловаться своим старшим, не волнуйся, я буду защищать тебя. Я никогда не позволю тебя обидеть.

— Мама... — Глаза Цинь Муйе наполнились слезами.

Ей было приятно знать, что её семья поддерживает её. Ей не нужно было уступать требованиям этих двух злых сестёр.

Цинь Муйе жалела, что не сказала об этом раньше.

Ей не пришлось бы так долго терпеть всё в одиночку.

— Иди сюда. — Когда машина остановилась на красный свет, Дон Ханьби подтянула Цинь Муйе к себе и усадила между собой и Цинь Чжэнлу.

— Глупышка, как долго это продолжается? Почему ты говоришь об этом только сейчас? — Дон Ханьби обняла Цинь Муйе.

В тёплых объятиях матери Цинь Муйе чувствовала себя в безопасности.

— Вы двое так заняты, и у моего брата тоже много дел, поэтому мне очень стрессово. Я не хочу беспокоить вас из-за этого. И всё-таки они наши родственники. Так что даже если я расскажу вам об этом, вы всё равно будете их ругать? — Цинь Муйе с надеждой посмотрела на мать.

— Да, — торжественно вмешался Цинь Муфэн. — Ты сама сказала. Они просто родственники, а не наша собственная семья. Никто не может издеваться над тобой, будь то родственники или нет. Не вини себя за то, что не высказалась раньше. Ты также сказала, что у меня много дел, потому что я будущий патриарх. Эти родственники будут полагаться на моё руководство в будущем. В настоящее время они зависят от руководства нашего отца... Они полагаются на нас, издеваясь над нашей драгоценной маленькой девочкой. Я потрясён, что они посмели!

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3779192>